«Наука сейчас — необходимый элемент существования и развития нашего общества»

27.01.2026

20 января 2026 года на заседании Президиума РАН были заслушаны и приняты отчеты региональных отделений РАН о выполнении государственных заданий за 2025 год. В их числе прозвучал отчет о деятельности Санкт-Петербургского отделения Российской академии наук. О том, как развивается отделение, каковы его планы и вызовы, мы поговорили с заместителем председателя СПбО РАН членом-корреспондентом Виталием Владимировичем Сергеевым.

— На Общем собрании членов РАН Геннадий Красников рассказывал о новых механизмах формирования государственных заданий на фундаментальные исследования. Эти механизмы призваны сократить разрыв между исследованием и его внедрением. Какую роль играют региональные отделения РАН, в том числе петербургское, в этой новой общероссийской системе?

— Это важный вопрос для Академии наук. У государства есть потребности в проведении исследований по определенным направлениям. Формировался список этих тем, их передавали организациям, а они работали над другим. Институты делали то, что они умели. Президент РАН Геннадий Красников привел статистику: раньше 69% тем оставались «бесхозными». Сейчас тоже не удается достичь уровня, при котором будут выполнены 100% тем, но это нормально. Не все направления государство может предусмотреть. Сила науки в том, что она

иногда создает заделы, которые «срабатывают» спустя время.

Наше региональное отделение РАН получило тоже предложение сформировать план фундаментальных научных исследований — перечень тематик для квалифицированного заказчика. Со своей стороны мы анализируем деятельность наших научных организаций и потребности города, затем формируем перечень тем, который направляем в Академию наук. Для нас это важно, потому что мы видим, как петербургские научные организации работают над тем, что нужно стране. Механизм простой: пять объединенных научных советов по разным профилям рекомендуют темы на президиуме СПбО РАН, а дальше работает Академия наук.

— Правительством России принято решение о передачи семи Домов ученых в ведение РАН, в том числе Дома ученых имени М. Горького. Какие возможности для отделения и города вы видите в таком решении?

— Академия давно боролась за это решение. Научно-просветительская деятельность — это одна из главных задач Российской академии наук. Здание на Университетской набережной было передано нам не так давно. Оно очень востребовано, хотя и требует средств на реставрацию и капитальный ремонт из-за долгого отсутствия необходимых инвестиций. Существует запрос со стороны научных организаций и общественности использовать его как научно-просветительскую площадку. Там хорошо проводить научные конференции, даже концерты. Однако, разумеется, мы понимаем, что одного этого ресурса недостаточно для нужд такого крупного города. Важно и то, что Дом ученых им. Горького исторически связан с Академией наук и уже использовался для значимых мероприятий: по инициативе Жореса Ивановича Алферова там проходили заседания Совета нобелевских лауреатов, а также работали научные, технические и творческие кружки. Теперь это будет единая система продвижения науки через РАН, и из этого может получиться отличный проект — настоящая точка притяжения в городе. За последние пять-шесть лет отношение к науке сильно изменилось, особенно когда мы столкнулись с новыми вызовами. Кто способен решать задачи неожиданные или требующие нетривиального подхода? Наука. Статус ученого вырос, ребята потянулись в научные кружки. Поэтому создание единой системы, объединяющей Петербургское отделение РАН, Дом ученых, привлекательную локацию и грамотную инфраструктуру, будет способствовать популяризации науки среди молодежи и в обществе. Наука — настолько важная составляющая развития общества, что Дом ученых становится важным связующим звеном. Не все решается в недрах лабораторий и кабинетов.

— Отделение реализует комплексную систему поощрений, включающую как собственные премии, так и содействие участию ученых в конкурсах городского и федерального уровней. Какова главная цель: выявить и мотивировать молодых ученых или наградить именитых исследователей?

— Обе задачи важны. Работая в науке, человек много времени тратит на формирование репутации. Помимо основных конкурсов на премии и гранты, в научной среде принято проводить отдельные конкурсы для молодых исследователей. Зачем? Потому что молодежи сложно соперничать с маститыми учеными. Это не дискриминация, а способ отметить важные этапы развития. Для молодого исследователя важно, чтобы его заметили, чтобы он самостоятельно начал публиковаться. Нужно поощрять стадии научного роста, чтобы показать: он пришел в науку не зря. На федеральном уровне существует целый ряд премий для молодых ученых: это премии Президента и Правительства Российской Федерации. Параллельно присуждаются городские премии, которые вручаются совместно с Российской академией наук.

Создание Санкт-Петербургского отделения РАН позволило сформировать целостную систему

академических премий, официально утвержденную постановлениями президиума. Эта система основана на двух равнозначных направлениях: пять премий присуждаются признанным ученым за выдающиеся научные и научно-технические достижения, а пять премий — молодым исследователям для стимулирования их творческой активности и развития научного потенциала. Обе номинации, охватывая широкий спектр дисциплин, представляют собой престижные награды. Такой подход создает сбалансированную систему, которая поощряет как фундаментальные результаты, так и перспективные начинания. При этом для ученого, погружённого в свою работу, ключевое значение имеет само признание его вклада научным сообществом. Премия — это прежде всего знак такого признания, подтверждение востребованности и значимости его труда.

— Санкт-Петербургское отделение РАН контролирует применение искусственного интеллекта учеными в научных статьях?

— Сейчас общество повсеместно обсуждает вопрос регулирования искусственного интеллекта. В отделении также поднимается вопрос об ИИ в публикациях. Существует система «Антиплагиат», в которую пытаются встроить анализ текстов на использование нейросетей. Эта система совершенствуется, чтобы лучше распознавать ИИ, а нейросети, в свою очередь, учатся уходить от распознавания. Требования, конечно, есть: статья должна быть написана человеком. Нельзя принимать в научные журналы статью, подготовленную искусственным интеллектом. Но документально зафиксировать это крайне сложно.

— Есть ли какие-то планы на будущее в этом направлении?

— Работа ведется с редакциями журналов, с центральным аппаратом Академии наук и Минобрнауки России. Цель — выработать правила, которые регламентировали бы и упорядочили применение ИИ во всех сферах; наука — лишь часть этой большой задачи. Соблазн использовать нейросети велик, потому что они являются не только источником рисков, но и мощным помощником.

— Как вы считаете, почему наука сегодня так популярна у общества?

— В 1990–2000-х годах науке был нанесен огромный урон: многие уехали, были потеряны целые направления. Мы до сих пор не полностью восстановились. На моей памяти, примерно в 2007 году на науку начало выделяться существенное финансирование с появлением первых федеральных программ. Стали выделять средства на закупку исследовательского оборудования. Потом страна поставила цель создать из университетов научные центры. До этого было жесткое разделение: Академия наук, институты РАН, НИИ, научно-прикладные институты и университеты, занимавшиеся в основном образованием. Затем началось активное финансирование. Задача была поставлена на уровне Президента, все федеральные органы исполнительной власти были нацелены на ее выполнение. Сейчас наукой занимается много молодежи, мы прошли этап «возрастной» науки. Ребята понимают, что науке можно посвятить жизнь. Важную роль сыграла поддержка внимания к научным направлениям. Сначала был объявлен Год науки и технологий, затем — Десятилетие науки и технологий, и это нашло отклик.

Когда ресурсы совпали с общественным вниманием, фокус на науке усилился. Наука сейчас — необходимый элемент существования и развития нашего общества. Без научных достижений нельзя сделать шаг вперед.

Источник: inscience.news